

— Понятно. - Сун Нянь взяла контракт обратно в руку и встала с дивана. Когда она снова подняла голову, на её лице снова появилась уверенная улыбка, которая должна быть у актрисы. — Я долго боролась, прежде чем прийти сюда сегодня. Но я тоже не жалею об этом.

Когда Сун Нянь ушла, Чжоу Цзихэн немедленно позвонил Цзян Инь.

— Невестка, помоги мне проверить команду Сун Нянь. Я хочу знать, с какими инвесторами они сейчас связываются. - Думая о том, что Сун Нянь сказала раньше, Чжоу Цзихэн повторил. — Кроме того, если в СМИ недавно появилась информация о личной жизни Ся Сицина, пожалуйста, помогите мне с связями с общественностью.

Как только он закончил говорить, Ся Сицин толкнул дверь:

— Почему Сяо Ло стоит снаружи...

Чжоу Цзихэн увидел это и повесил трубку.

— Когда ты купил эти продукты? - Ся Сицин сел, отрезал вилкой небольшой кусочек торта и отправил его в рот. — Я действительно немного проголодался.

Чжоу Цзихэн с улыбкой сел рядом с ним, ничего не сказал и молча взял его за левую руку.

Они вдвоём ненадолго передохнули в гостиной, а затем приготовились покинуть телестанцию.

Мобильный телефон Ся Сицина зазвонил снова, он повесил трубку, повернулся лицом к Чжоу Цзихэну и сказал:

— Мне нужно разобраться с кое-чем очень важным, ты можешь сначала пойти домой.

Чжоу Цзихэн кивнул, его мысли были заняты тем, что Сун Нянь сказала раньше. Если бы он остался с Ся Сицином в таком состоянии, как у него, он определенно нашёл бы что-нибудь.

— Как раз вовремя, мне тоже нужно идти в компанию.

Они вдвоём только что расстались.

Большая группа фанатов окружила нижний этаж телестанции и, наконец, с нетерпением ждала появления Айдоу, но Чжоу Цзихэн был единственным.

— Почему Хэнхэн спустился один?

— Совершенно верно, где брат Сицин? – Спросил кто-то.

Чжоу Цзихэн с улыбкой сел в машину:

— Твой брат Сицин уехал заранее.

Дверь закрылась, и он поманил болельщиков внутрь на прощание.

Вернувшись в компанию, Чжоу Цзихэн направился прямо в офис Цзян Инь. Цзян Инь, которая только что закончила селекторное совещание, вернулась из конференц-зала, чтобы увидеть Чжоу Цзихэна, и в глубине души он понял серьёзность ситуации.

— Поскольку Сун Нянь сказала это, она, должно быть, что-то услышала. – Чжоу Цзихэн собрался со своими мыслями. — У неё нет закулисного прошлого, и у неё не так много предыдущих встреч в кино, что показывает, что, по крайней мере, у Сун Нянь до этого не было владельца золота, или что её способности владельца золота были невелики.

Он посмотрел на Цзян Инь:

— У вас есть люди во многих средствах массовой информации, но вы даже не получили известий о такого рода горячих новостях, которые разоблачили сексуальную ориентацию популярных актеров, но Сун Нянь знала об этом.

Цзян Инь скрестила пальцы под подбородком:

— Что, если она лжёт?

— Я думал об этом, когда она это сказала. Во-первых, выражение её лица было очень искренним, когда она это говорила, а во-вторых, ей действительно это было не нужно. – Чжоу Цзихэн вздохнул с облегчением. — Если она просто хочет использовать конфликт между мной и Ся Сицином, чтобы лишить меня возможности стать законной парой, она может напрямую шантажировать, и такой подход действительно слишком незастрахован. Если я подпишу с ней контракт, в будущем не будет освещения новостей об однополых отношениях. То, что она сказала, будет автоматически опровергнуто, и мало кто может совершить такую глупость.

— Итак, – Высказал свою догадку Чжоу Цзихэн, — Я думаю, что единственная разумная возможность для Сун Нянь сообщить эту новость заключается в том, что инициатором, который пытался устроить этот бунт, был тот же человек, который пытался поддержать Сун Нянь. Сун Нянь должна была случайно узнать об этой новости за ужином или в какое-то другое время, а потом подошла и рассказала мне.

Хотя я знала, что мой шурин умен, Цзян Инь на этот раз всё ещё немного неожиданна.

Первоначально она думала, что Чжоу Цзихэн будет увлечён своими чувствами, когда встретит Ся Сицина. Это всегда было её заботой, но его тщательное обдумывание заставило Цзян Инь признать, что она действительно недооценила Чжоу Цзихэна.

— Я найду кого-нибудь, чтобы расследовать это, но если всё действительно пойдёт так, как сказала Сун Нянь, в последние два дня произойдёт какое-то движение, и может быть слишком поздно для моего расследования.

Чжоу Цзихэн нахмурился и задумался, а затем несколько секунд молчал:

— У меня есть идея.

— Ты сказал.

— Всегда есть разумная мотивация для того, что с ним случилось. Если репортёр сделал какие-либо фотографии меня и Ся Сицина, они опубликовали их с целью получения прибыли, поэтому, прежде чем фотографии и видео действительно просочатся, они обязательно свяжутся с заинтересованными сторонами. Если стороны готовы потратить много денег, чтобы купить эти доказательства, их цель будет достигнута. Но сейчас с вами никто не связывался.

— Это показывает, что этот вопрос не был раскрыт средствами массовой информации первыми. - Цзян Инь быстро поняла, что имел в виду Чжоу Цзихэн. — Если СМИ действительно что-то сфотографировали, они должны связаться с нами как можно скорее, а не с другими инвесторами в золото, поэтому...

Чжоу Цзихэн уверенно сказал:

— Таким образом, СМИ вообще отсутствуют. То, что было сфотографировано, было просто тем, что кто-то, кто знал внутреннюю историю, мешал.

Прицел внезапно сократился, и Чжоу Цзихэн почти определил подозреваемого, который вызывал волнение в его сердце.

— Вэй Мин, подонок, не раскаивается. - Чжоу Цзихэн крепко сжал кулаки. — Я должен был убить его в первую очередь.

— Не действуй опрометчиво. - Цзян Инь обдумала выход из положения. — Если дело в том же, что и наш анализ, СМИ не должны были сейчас фотографировать вас и настоящий молот Ся Сицина, так что это легко сделать. Теперь я проверю, имел ли Вэй Мин какое-либо отношение к команде Сун Нянь в последнее время. - После разговора Цзян Инь начала звонить одному за другим.

Снова подумав об этом, Чжоу Цзихэн снова немного заколебался. Если за этим действительно

стоял Вэй Мин, как он мог осмелиться сдвинуться с места.

В одно мгновение слова Сун Нянь появились снова.

[Ты второй сын семьи Чжоу. Никто не осмеливается прикоснуться к тебе, но ты когда-нибудь думал о Ся Сицине? В индустрии развлечений деньги – ничто, а у влиятельных людей золотые маски.]

Цзян Инь слишком много лет боролась в кругу, и её подводки для глаз слишком много, чтобы сосчитать.

— Не волнуйся, на этот раз ты можешь помочь мне. Если у тебя есть что-нибудь, что ты захочешь найти для меня в следующий раз, Цзян Инь никогда не откажется от этого. – Наблюдая, как его невестка с улыбкой вешает трубку, улыбка на его лице мгновенно сменилась холодным выражением, Чжоу Цзихэн понял.

— Вэй Мин действительно недавно хотел поддержать Сун Нянь, она не лгала.

Выслушав слова Цзян Инь, Чжоу Цзихэн сразу встал.

— Тебе не разрешается искать его сейчас. – Цзян Инь крикнула с суровым видом. — Поскольку Вэй Мин осмеливается заниматься тобой, он должен быть готов. Он определенно долгое время ненавидел тебя, когда ты ударил его в прошлый раз. Если он сейчас перетянет репортёра на свою сторону и снова разозлит тебя, ты будешь тем, кто попадёт в заголовки газет в то время. Это ты.

— Я не хотел идти к нему. – Чжоу Цзихэн обернулся. — Я хочу найти Ся Сицина.

Цзян Инь вздохнул:

— Сторона Ся Сицина – дело хлопотное. Хотя он и сын Ся Юнцая, такие вещи, как общественное мнение в Интернете, нельзя подавить деньгами, а иногда и властью.

Чжоу Цзихэн промолчал, думая о контрмерах.

— Я свяжусь с Вэй Мином вместо вас, чтобы узнать, есть ли какие-либо компромиссные условия с его стороны.

Чжоу Цзихэну стало дурно при мысли о компромиссе с кем-то вроде Вэй Миня.

Но он не хотел, чтобы Ся Сицин пострадал ещё больше.

После долгого молчания Чжоу Цзихэн тихо поблагодарил её и покинул кабинет Цзян Инь.

Когда он вернулся домой, было уже одиннадцать часов вечера. Чжоу Цзихэн позвонил в дверь напротив, но никто не ответил. Когда он включил свой мобильный телефон, он обнаружил, что получил сообщение от Ся Сицина.

[Маленькая Роза: У меня сегодня есть кое-что очень важное, и я, возможно, вернусь очень поздно. Тебе лучше сначала лечь спать. Разве завтра не рекламная съёмка? Спокойной ночи.]

В будние дни Чжоу Цзихэн мало спрашивает Ся Сицина о его работе. В последнее время он, кажется, занят и его часто нет дома.

Скоро его день рождения. Пока его нет в команде, Чжоу Цзихэна позовут обратно в Сишань его родители, но это его первый день рождения после того, как он был с Ся Сицином. Чжоу Цзихэн всё равно хочет провести его с ним.

Сам того не ведая, он заснул и погрузился в глубокий сон.

Во сне Ся Сицин подтолкнул к нему огромный торт.

Он, как и прежде, обнял его за шею, злобно улыбнулся негодяю и поцеловал его.

Этот сон немного слишком реален. Чжоу Цзихэн, который погружен в сон, может ощутить прикосновение поцелуя почти точно таким же, долгим, влажным и со знакомым ароматом тела Ся Сицина.

— Почему ты так крепко спишь...

Чжоу Цзихэн нахмурился, с трудом открыл глаза и увидел прекрасные глаза цвета персика Ся Сицина.

— Проснулся? – Ся Сицин, который лежал на нём, улыбнулся, как преуспевающий маленький лис, опустив голову и энергично поцеловав его в губы. — Что за сон тебе приснился? Ты так не хотел просыпаться.

Чжоу Цзихэн потёр глаза, обнял Ся Сицина за талию и уткнулся головой ему в шею:

— Я мечтал о тебе.

Ся Сицин всё ещё одет во вчерашнюю одежду, и запах духов на его теле уже имеет тёплое послевкусие.

Он не возвращался всю ночь.

— Почему ты кокетничаешь, как ребёнок. – Ся Сицин коснулся макушки Чжоу Цзихэна, затем перевернулся и лёг рядом с Чжоу Цзихэном, устало вздохнув. — Я так устал, обними меня.

Чжоу Цзихэн взял его на руки и взъерошил волосы Ся Сицина. Они вдвоём ничего не сказали, но каждый спрятал свои мысли под тёплым одеялом.

Дыхание Ся Сицина постепенно успокоилось, Чжоу Цзихэн слегка отпустил его, лежа на боку и спокойно глядя на него, как будто смотрел на своё самое дорогое произведение искусства.

Он думал, что Вэй Мин предпримет какие-то действия, а Чжоу Цзихэн был немного расстроен во время съёмок рекламы, но чего он не ожидал, так это того, что он ждал весь день, а в Интернете не было волн, и он был слишком спокоен.

В Интернете бешено циркулируют различные фанатские открытки и видеоролики с ранее записанными программами. Кроме того, недавно приближается день рождения Чжоу Цзихэна, и популярность самостоятельного изучения СР в Интернете чрезвычайно высока.

Чжоу Цзихэн, который закончил снимать рекламу, вернулся домой и обнаружил, что Ся Сицина всё ещё нет дома.

Сделав телефонный звонок, он услышал, что на другом конце провода, похоже, было очень занято.

— Хорошо, я сейчас буду. – Ся Сицин снова наклонился ближе к микрофону. — Цзихэн, возможно, я не смогу вернуться сегодня вечером, так что сначала ты можешь отдохнуть.

— Тогда...

— Ты вернёшься завтра?

Ся Сицин на другом конце провода, казалось, была слишком занят, наполовину прикрыв микрофон:

— Не клади это сюда, подожди минутку, ты немного подождёшь.

В конце концов, он всё ещё не может просить, и Цзихэн не хотел быть капризным, как ребёнок.

— Ты занят. – Чжоу Цзихэн улыбнулся и попросил. — Не переживай из-за этого слишком сильно, ты должен позвонить мне, если у тебя что-нибудь будет.

Телефон повесили так быстро, что даже Ся Сицин на другом конце провода опешил.

В двенадцать часов ночи многие артисты и режиссёры, с которыми работали раньше, разместили поздравления с днём рождения на Weibo. Чжоу Цзихэн был не в настроении отвечать, и он укрылся одеялом и притворился, что его нет в сети.

Не спал всю ночь.

Рано утром следующего дня Сяо Ло привел водителя своего отца, чтобы забрать его. Чжоу Цзихэн не мог избавиться от него, поэтому ему пришлось сесть в машину.

— Моя жена сказала, что накрыла для вас большой стол с блюдами, – Водитель был в хорошем настроении. Когда он завел машину, он всё ещё ворчал на Чжоу Цзихэна. — Молодой хозяин вернётся позже.

— Разве он не в Соединенных Штатах? – Чжоу Цзихэн рассеянно посмотрел в окно.

— Самолёт приземлится в три часа, и я заберу его в это время.

Дни рождения должны были отмечаться с его родителями всей семьей. Чжоу Цзихэн всегда был почтительным ребёнком, но сейчас он всем сердцем думает о Ся Сицине, и он действительно не в настроении праздновать.

В любом случае, он всё равно должен ему сказать.

Открыв WeChat, панель сообщений Ся Сицина по-прежнему молчала. Чжоу Цзихэн подумал над формулировкой и отредактировал несколько слов.

[Я возвращаюсь к своему отцу на его день рождения сегодня, ты...]

Он удалял слово за словом и печатал новую строку.

[Возможно, сегодня мне придётся вернуться к отцу. Меня нет в квартире, так что я не обязательно вернусь ночью]

Он хотел сказать ещё несколько слов, но его сердце было так забито, что даже пальцы стали вялыми.

— Почему такой большой грузовик? – Сяо Ло опустил стекло машины. — Кто-нибудь движется?

Водитель тоже посигналил, заставив Чжоу Цзихэна тоже поднять голову, чтобы посмотреть.

— Эй, поторопись и открой это быстро, не загораживай здесь дверь. — Водитель опустил стекло и сказал несколько слов на этот счёт, а собеседник снова и снова кланялся.

— Открой сейчас же, открой сейчас же.

Через окно машины Чжоу Цзихэн смутно видел, что в контейнере с закрытой дверцей, по-видимому, было много рамок для фотографий.

Он открыл окно и смутно увидел на картине мужское лицо.

Его сердце внезапно запаниковало, как будто в него без предупреждения ударила молния.

Возможно ли, что Ся Сицин уезжает?

Чем он был занят в эти дни, так это переездом?

Зная, что такие капризные мысли нехороши, Чжоу Цзихэн просто не может себя контролировать.

После входа в туннель густые тени, которые слишком долго сгущались в узком коридоре, внезапно накрыли лицо Цзихэна, черное и без света.

Он каждый день думает о выходе для Ся Сицин и своих собственных дел, но игнорирует важный момент.

Ся Сицин похож на него?

Он относился к себе слишком серьёзно. Ся Сицин уже сказал, что это был всего лишь испытательный срок.

От любви в течение испытательного срока можно отказаться в любой момент, и только один человек относится к этому так серьёзно.

После пересечения туннеля недостаток тепла в осеннем солнечном свете проявился снова, освещая каждый уголок этого узкого пространства.

Чжоу Цзихэн отправил сообщение, которое он редактировал несколько раз, и телефон автоматически выключился, когда в нем закончился заряд.

Провидение.

Чжоу Цзихэн прижал к земле поля своей шляпы, и никто не хотел обращать на это внимания.

Когда он вернулся домой, Чжоу Цзихэн едва притворялся счастливым и улыбался за обеденным столом. Его мать продолжала расспрашивать его о съёмках в полевых условиях. Чжоу Цзихэн был рассеянно небрежен, притворяясь счастливым, но он не мог стать счастливым.

Чжоу Цзыцзин и Цзян Инь вернулись только во время ужина.

Цзян Инь сняла пальто и передала его слуге. Поздоровавшись со своими родителями, она подошла к Чжоу Цзихэну и тихо сказала:

— Ся Сицин только что сказал, что если ты не ответишь на его звонок, я выключу его, когда позвоню тебе.

— Я забыл зарядить его, - Чжоу Цзихэн в это время только заряжал свой мобильный телефон. Когда он только что услышал, как Цзян Инь говорит о Ся Сицине, в его сердце возникла небольшая иллюзия возрождения. — Что он сказал?

— Ничего не говорил. Просто позволь ему сказать тебе и перезвонить ему, когда у меня будет время. - Цзян Инь взяла маленький кусочек дыни с фруктового подноса на кофейном столике и отправила его в рот, достала свой мобильный телефон и небрежно сказала, наполовину опустив голову. — Кажется, он очень занят, и он не может внятно объяснить это по телефону.

Чжоу Цзихэн напевал, ожидая, когда включится телефон.

Как только экран засветился, прежде чем он смог перезвонить ему, он услышал, как Цзян Инь, сидевшая рядом с ним, сказала:

— Это ужасно.

— В чём дело? - Чжоу Цзихэн отвернул лицо в сторону и увидел, что Цзян Инь уже встает.

— Сестра Хун, помоги мне надеть пальто.

Она опустила голову и покачала головой Чжоу Цзихэну.

— Я думала, что Вэй Мин сдался после двух дней бездействия. Я действительно, действительно не ожидала этого.

Слова Цзян Инь внезапно пробудили Чжоу Цзихэна, и он немедленно вошел в систему на

Weibo.

В первом элементе списка горячего поиска есть строка, написанная потрясающе.

[X фамилия сетевой знаменитости Сяосинму, подозреваемой в гомосексуализме]

Первый переход на Weibo – это маркетинговый аккаунт. В текстовом содержимом не указана фамилия, но каждое предложение может соответствовать Ся Сицину.

[@□□□□□□□□: Сейчас самая популярная пара мужского и женского пола в индустрии развлечений – популярный актёр «жареный цыпленок Икс» стал знаменитым в одночасье «Артиста» можно назвать именем нарицательным, и посещаемости можно позавидовать, но, по словам людей, знакомых с этим вопросом, Сяосинму по фамилии Икс сам гей, и было много однополых пар. Я не знаю, что бы почувствовал другой мужчина-звезда, который раскручивал СР вместе с ним, если бы узнал об этом?]

Чжоу Цзихэн крепко сжал кулаки, его суставы побелели.

— Я немедленно вернусь в компанию и позабочусь об этом деле, – Цзян Инь надела своё пальто Фэнхуохуохуо. — Чжоу Цзихэн, тебе никуда не разрешается уходить, просто подожди меня дома.

Си Хуэй поехал на новое место Художественного музея Пулито. Этот художественный музей изначально представлял собой четырёхэтажный садовый домик, который был куплен Ся Сицином и спроектирован им самим. Он будет использоваться как новое место проведения Пулито.

— Почему здесь так много людей? – Хотя он уже предвкушал помпезность дня открытия Художественного музея, увидев могучих репортёров за окном машины, Си Хуэй заподозрил неладное и приказал водителю. — Спустись вниз и выясни, что произошло.

— Это.

Как только водитель уехал, Си Хуэй позвонил Ся Сицину, но собеседник был не на связи и его не смогли соединить.

Водителю не потребовалось много времени, чтобы вернуться:

— Мистер Си, снаружи собрались репортёры из развлекательных заведений, похоже... похоже, это из-за личной жизни молодого мастера Ся...

Си Хуэй нахмурился.

— Неутомимый. — Он вздохнул и набрал номер другого человека. — Приведи сюда группу людей, и я дам тебе адрес.

Ся Сицин не ожидал, что всего через полчаса после его торжественного ужина его снаружи окружит большая группа репортёров.

Он даже не знал, зачем пришли эти репортёры, пока ассистент не показал ему горячую дискуссию в Интернете.

На Weibo, который раскрыл его сексуальную ориентацию, к настоящему времени было ретвитнуто более 20 000 раз.

Видя, что все гости говорят о хаосе снаружи, Ся Сицин в глубине души засомневался, но он также притворился спокойным, поправил свой костюм и галстук, взял микрофон из рук ведущего, встал перед главным входом в зал на первом этаже и сказал:

— Все должны быть здесь. Интересно, почему снаружи так много репортёров.

На лице Ся Сицина появилась безразличная джентльменская улыбка:

— Этот художественный музей открылся здесь 15 лет назад. Я лично участвовал в каждой детали музея, включая показ гостей, поэтому каждый присутствующий сегодня — это семья художников и коллекция в моём представлении. Каждого я очень уважаю.

— Очарование искусства проистекает из свободы терпимости и эмоционального резонанса. Моё творчество всегда основывалось на этих двух моментах, поэтому здесь я также хочу объяснить вам, что, как и многие известные люди в мире искусства, я также являюсь членом ЛГБТ-сообщества.

Глядя на дискуссию гостей внизу, Ся Сицин поднял брови:

— Я думал, что моя личная сексуальная ориентация не будет подвергнута суровой критике, по крайней мере, в мире искусства, верно?

Как только прозвучали эти слова, зал внезапно затих, большая шляпа была застёгнута, и никто больше не осмеливался сказать ни слова. Даже те, кто смотрел шутки, которые вначале появились в новостях в Интернете, не хотели, чтобы их обвинили в «дискриминации» и «нелиберальности».

— Спасибо вам всем за ваше понимание и уважение. Затем, пожалуйста, продолжайте посещать музей. Все первый, второй и третий этажи открыты, а четвертый этаж ещё не достроен. Персонал проведёт вас. Пожалуйста, получайте удовольствие. — Ся Сицин слабо улыбнулся и вернул микрофон персоналу, сказав, — Наслаждайтесь.

— Это запрещено на четвертом этаже. Если кто-то будет создавать проблемы, пожалуйста, немедленно выходите. – Ся Сицин сказал несколько слов, взял бокал шампанского и выпил всё.

Текущую ситуацию можно контролировать, но если придёт Чжоу Цзихэн, всё будет кончено.

Ся Сицин достал из внутреннего кармана своего костюма пригласительный билет, который не удалось доставить, посмотрел на него и положил обратно.

— Позвони помощнику Чжоу Цзихэна и скажи ему, чтобы он присматривал за Чжоу Цзихэном и не приходил ко мне.

Такого рода ситуация с связями с общественностью вообще является тупиковой. Ся Сицин знает, что Цзян Инь, должно быть, помогает ему в связях с общественностью сейчас, но если она просто подавит горячие запросы и связанные с ними новости, это будет только контрпродуктивно.

Постепенно темнело, и внезапно снаружи послышался какой-то звук. Ся Сицин, который стоял у окна от пола до потолка на втором этаже, посмотрел вниз. Группа людей в форме телохранителей отогнала репортёров за дверь. Издалека он увидел машину Си Хуэя.

Первоначальное тщательно спланированное открытие было таким грязным, что Ся Сицин был очень раздосадован в глубине души, и его гневные эмоции не прошли подобно приливу. Когда прилив схлынул, его охватило огромное чувство потери.

Ближе к концу ночи гости уходили один за другим, и даже персонал уходил после окончания работы. Ся Сицин просто сидел у двери четвёртого этажа, куря сигареты одну за другой.

Он вообще не беспокоится о том, что его сексуальная ориентация будет раскрыта. Согласно его предыдущему стилю, эти вещи рано или поздно будут раскрыты, но он не хочет впутывать Чжоу Цзихэна, не говоря уже о том, чтобы разоблачить это в этот день.

Он аккуратно выкурил пачку сигарет, и Ся Сицин взглянул на свои часы.

В двенадцать часов разница составляет десять пунктов.

Он никогда не был таким потерянным, как сейчас.

Спускаясь по ступенькам шаг за шагом, Ся Сицин наконец понял, каково это – любить кого-то.

Это не безграничная сладость, когда ты окружён любовью, но когда ты обнаруживаешь, что всё, что ты сделал для него, стало тщетным, этот момент печали упущен.

Пустая художественная галерея полна коллекций, которые бесценны и чрезвычайно дороги, но в его глазах они просто безжизненные предметы, сваленные в кучу в этом великолепном здании.

Он повернулся и закрыл дверь, готовясь закончить день своей глупостью и настойчивостью, но внезапно позади него раздался голос.

— Сицин.

Ся Сицин недоверчиво обернулся и увидел тяжело дышащего мужчину, который только что вышел из такси. На нём были все его кепка и маска, он плотно прикрывался.

— Цзихэн? Ты, почему ты здесь. – Он был в ужасе и потащил Чжоу Цзихэна в художественный музей. Чжоу Цзихэн снял маску, улыбнулся и, задыхаясь, объяснил. — Мой брат запер меня дома. Я только что нашёл возможность перелезть через стену. Я вернулся в квартиру. Тебя и ты здесь нет. Я увидел это место в новостях, я просто хотел попробовать, здесь ли ты.

Глядя на капельки пота на его лбу, Ся Сицин внезапно, казалось, потерял способность говорить и не мог вымолвить ни слова.

Он оглянулся на старинные часы, висевшие в холле.

Указатель не повернулся к конечной точке.

К счастью, всё ещё слишком поздно.

Схватив Чжоу Цзихэна за запястье, Ся Сицин протащил его до самого четвёртого этажа и открыл дверь на четвертом этаже.

Чжоу Цзихэн был полон сомнений, но он всё равно заметил на земле множество окурков.

— Зачем ты меня дёргаешь?

Ся Сицин открыл дверь на четвёртом этаже.

— С днём рождения.

В тот момент, когда дверь была полностью открыта, Чжоу Цзихэн был поражён.

По всему этажу выставлено бесчисленное множество картин, больших и маленьких, как акварельных, так и масляных. Единственное, что объединяет их, – это человек на картине.

Каждый из них – это он сам.

— Это то, что я нарисовал для тебя. Всего девять картин. С тех пор, как ты был маленьким, и до сегодняшнего дня, к счастью, ты детская звезда, иначе я действительно не мог бы описать, какой ты всегда был.

Чжоу Цзихэн не мог отделаться от мысли, что в ту ночь, когда он отвёл его на стрельбище, Ся Сицин указал на пистолет у него на груди, а также на его кратковременные шутки.

[Купите все картины, которые Ся Сицин нарисовал для меня, и принесите их мне для погребения.]

Ся Сицин прошёл вперед в одиночестве, остановившись перед экспонатом выше его ростом, покрытым слоем чёрного шелка, и под яркой хрустальной лампой был нежный свет.

— Это тоже сделано для тебя.

Ся Сицин поднял руку и осторожно стянул шелк.

Перед ним появилась несравненно белая гипсовая скульптура.

Это был высокий мужчина с лицом, обращенным вперед, как будто он смотрел на что-то, и на его трёхмерных чертах лица появилась улыбка, прекрасная, как древнегреческая классическая скульптура.

Он держал в руке розу, нежную и полную силы.

— С днём рождения. – Ся Сицин подошёл к нему. — Прости, я испортил твой день рождения. – Наконец он подошёл к Чжоу Цзихэну и достал из кармана своего костюма тёмно-синюю пригласительную карточку с розой на ней.

— Я не спал всю ночь в течение нескольких ночей. Изначально я хотел пригласить тебя сегодня и передать это тебе лично. Я не ожидал, что тебя не будет, и... эти вещи повторились. – Ся Сицин опустил глаза, его ресницы слегка задрожали. — С днём рождения. Моё удивление действительно ужасно.

Оказывается, он не забыл о его дне рождения.

— Я специально решил открыться сегодня. Этот художественный музей был назван в мою честь моей матерью. Я, я хочу, чтобы он возродился в твой день рождения.

В последнюю секунду 20 октября он получил подарок, которого хотел больше всего.

Чжоу Цзихэн в оцепенении открыл запоздалое приглашение, и из него выпало написанное от руки письмо.

[Я отдам вам ядро себя, которое я пытался сохранить – ядро, которое не создает слов и предложений, не торгует мечтами и не затронуто временем, радостью и невзгодами. Я дарю тебе воспоминание о жёлтой розе, которую я видел однажды вечером за много лет до твоего рождения.

Я даю вам интерпретацию вашей жизни, теорию о вас самих, о вашем истинном и удивительном существовании.

Я отдаю тебе свое одиночество, свою тьму, голод и жажду моего сердца.

Я пытался произвести на вас впечатление смятением, опасностью и неудачей.]

Автору есть что сказать: стихотворение на рукописном письме является выдержкой из книги Борхеса «Что я могу использовать, чтобы удержать тебя».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284228>